

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 196–200.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022; 2(55):196–200.

Научная статья

УДК 32.019.5;316.774 (470)

doi: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-196-200

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Кирилл Владимирович Фадеев^{1✉}, Ирина Андреевна Борисова²

^{1,2}Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

¹rodinafadееv@mail.ru✉

²irina.kochubeeva@yandex.ru

Аннотация. В статье посредством политологического анализа рассматриваются причины, предопределяющие необходимость корректирующих действий в сфере реализации государственной информационной политики России в условиях сложившейся внешнеполитической обстановки на сегодняшний день, а также контрмеры, предпринимаемые Российской Федерацией в отношении транслирования американскими и западноевропейскими медиа-корпорациями навязчивой антироссийской пропаганды. Автором подчеркивается тот факт, что для обеспечения доступа европейской аудитории к качественному объективному информационному продукту следует усилить работу по активизации в области сотрудничества с институтами информационной среды восточных государств-партнеров с целью взаимной эксплуатации информационных площадок, а для избавления российского массового потребителя информации от внешних оскорблений и угроз блокировать каналы с подобным контентом, предложив в качестве альтернативы отечественные Интернет-ресурсы, исключая информацию подобного рода.

Ключевые слова: Россия, Российская Федерация, государственная информационная политика, внешнеполитическая обстановка, контент, США, Евросоюз, антироссийская пропаганда, угрозы, Интернет

Для цитирования: Фадеев К. В., Борисова И. В. Политологический анализ реализации информационной политики российского государства в современных внешнеполитических условиях // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2(55). С. 196–200. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-196-200>.

Research article

POLITOLOGICAL SCIENCE ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE INFORMATION POLICY OF THE RUSSIAN STATE IN MODERN FOREIGN POLICY CONDITIONS

Kirill V. Fadeev^{1✉}, Irina A. Borisova²

^{1,2}Bashkir State University, Ufa, Russia

¹rodinafadееv@mail.ru✉

²irina.kochubeeva@yandex.ru

Abstract. The article examines, through a political analysis, the reasons that determine the need for corrective actions in the implementation of the state information policy of Russia in the current foreign policy situation, as well as the countermeasures taken by the Russian Federation in relation to the broadcast of intrusive anti-Russian propaganda by American and Western European media corporations. The author emphasizes the fact that in order to ensure the access of the European audience to a high-quality objective

information product, it is necessary to strengthen the work on activation in the field of cooperation with the institutions of the information environment of the eastern partner states for the purpose of mutual exploitation of information platforms, and to rid the Russian mass consumer of information from external insults and threats to block channels with such content, offering as alternatives are domestic Internet resources that exclude information of this kind.

Keywords: Russia, Russian Federation, state information policy, foreign policy situation, content, USA, European Union, anti-Russian propaganda, threats, Internet

For citation: Fadeev K. V., Borisova I. V. Political science analysis of the implementation of the information policy of the Russian state in modern foreign policy conditions. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nykh tekhnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;2(55):196–200. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-196-200>.

К настоящему моменту необходимость обозначения в преамбульной части настоящей научной публикации того факта, что текущие внешнеполитические условия, детерминировавшие достижение пикового уровня обострения отношений Российского государства с Соединенными Штатами Америки и странами Евросоюза, не представляется целесообразным по причине ярко выраженной очевидности сложившейся обстановки на международной арене.

Воинствующий агрессивно-ненавистнический пропагандистский посыл, которым насыщена наиважнейшая сегментированная составляющая информационной политики Запада — содержательная смысловая нагрузка контента, предопределяет в качестве необходимого действия принятие и реализацию конкретных мер, корректирующих функциональную направленность поэтапной реализации информационно-трансляционной части Концепции государственной информационной политики Российской Федерации, процесс которой был начат в 1998 году [1].

Не менее очевидным является и то обстоятельство, что антироссийский контент, транслируемый посредством каналов западных массмедиа, социальных сетей и мессенджеров противоречит, прежде всего, Всеобщей декларации прав человека [2], а также соответствующим принципам, провозглашенным в Международном пакте ООН о гражданских и политических правах [3]. В этом случае весь мир выступает в качестве свидетеля навязывания американской и западноевропейской пропаганды безнравственности, бесчеловечности, лживости и возведения аморальных поступков в ранг ценностных атрибутов мирового социума.

Кроме того, подобное действие определенного количества мировых медиа нивелирует содержательную основу Декларации ЮНЕСКО об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне [4].

Необходимым представляется принятие мер, направленных на ликвидацию тотальной медийной атаки коллективного Запада, содержательный посыл которой насыщен русофобией и масштабным негативным контентом в адрес всего, что связано с Россией [5]. В этой связи целесообразным представляется корректировка контентной и организационно-трансляционной составляющей государственной информационной политики нашей страны.

Весьма значимым событием в этой области можно считать принятие и вступление в силу Федерального закона от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ [6], действие которого, безусловным образом, подвергает низложению на территории России многоканальной информационно-распространительной сети, успешно, до недавнего времени, эксплуатируемой американской и западноевропейской сторонами с целью реализации классически-излюбленного контентного медиа-инструментария, именуемого фейком.

Риторическим следует признать умозаключение, которое обозначает в качестве яркого обстоятельства наличие поля развивающейся информационной конфронтации, именуемой всемирной сетью Интернет, так как в излишних аргументациях и доказательствах обозначенная данность не нуждается.

В этом ключе не менее активными представляются кибернетические атаки, направленные не только на срыв деятельности информационно-новостных агентств, отвечающих за объективность изложения информации событийного содержательного характера, но и предпринимающих таким образом попытки их дискредитации в сознании аудитории пользователей.

На сегодняшний день технические возможности, предоставленные отечественными разработчиками посредством активного внедрения информационных и наукоемких технологий, позволяющих соответствующим специалистам, с учетом их высокого интеллектуального уровня, купировать хакерское вмешательство в российскую информационно-аналитическую виртуальную среду.

Следующей немаловажной проблемой является краеугольное участие в рассматриваемой информационной мировой войне транснациональных цифровых площадок. Ключевая роль в травле многонационального русского народа, что общеизвестно, отводится каналам видеохолдингов YouTube и TikTok. Кроме того, YouTube-канал придерживается политики блокировки объективной информации о событиях на территориях ЛНР и ДНР, а также во всей Украине. Подобные действия со стороны руководства данного сайта влекут за собой крайне негативные последствия с точки зрения дестематизации деятельности, направленной на совершенствование облика Российской Федерации в целом для всего мирового сообщества посредством виртуально-инструментального комплекса [7].

Вместе с тем несмотря на то, что родиной YouTube-канала являются США, данная медиакорпорация в текущий момент представляет мировое достояние информационной среды. Поэтому фундаментальными критериями политики этого видеохолдинга, как всех других транснациональных медиа, должны выступать беспристрастность, объективность и открытость предоставления информационного продукта массовому потребителю.

Успешное осуществление контратак российской информационной среды посредством массового обнародования реального положения дел на территории Украины: физических

издевательств неонацистов над пленными и мирным населением, расположения секретных биологических лабораторий США у западных границ России, откровения добровольно сдавшихся в плен бывших военнослужащих армии ВСУ и представителей националистических батальонов — это результат четко выстроенной алгоритмической и структурно-систематизированной деятельности многочисленной разветвленной сети фотографов, журналистов, синематографистов и кинодокументалистов, видеоблоггеров и т. д., названных действующим заместителем главы комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации О. А. Матвейчевым — российскими информационными войсками [8].

В этой связи целесообразным представляется усиление деятельности по взаимодействию и, возможно, даже перспективной международной интеграции российских и восточных медиа-институтов и укрепление сотрудничества по вопросу обоюдного предоставления информационных площадок для взаимного вещания, так как на трансляционную работу медиаканалов партнеров восточного зарубежья не распространяется действие запрета, диктуемого Вашингтоном. С их помощью, с гипотетической точки зрения, допускается доведение объективного новостного контента до западноевропейской аудитории.

Для избавления российского пользователя таких Интернет-ресурсов как YouTube от неизбежности получения навязчивой информации о своем ничтожном предназначении для мира, сопровождаемой угрозами всемирной расправы и оскорблениями в адрес россиян, целесообразным представляется реализация возможности использования опыта китайских партнеров, не просто блокирующих доступ каналов, практикующих предоставление пользователям медиапродукции подобного информационно-содержательного формата, но и в качестве альтернативы внедривших собственные медиаканалы, тождественные YouTube, но отличающиеся спецификой, исключаящей в своей информационной деятельности обозначенный выше квазипросветительский посыл.

Список источников

- [1] Концепция государственной информационной политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.old.unesco.kz/ip/countries/russia_ru.htm
- [2] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/
- [3] Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года) [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
- [4] Декларация об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне (принята Генеральной Конференцией ЮНЕСКО на ее двадцатой сессии 28 ноября 1978 года) [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_141.shtml
- [5] «Россия не должна существовать». По всему миру травят и «отменяют» русских [Электронный ресурс]. URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20220405/1033695637.html>
- [6] Федеральный закон Российской Федерации от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации) // Российская газета. 2022. 9 марта.
- [7] Фадеев К. В. Ролевое предназначение пресс-службы Главы Республики Башкортостан в процессах формирования и преобразования политического имиджа главы региона посредством виртуального пространства // Актуальные проблемы коммуникации: теория и практика : материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 25 ноября 2021 г.). Уфа : РИЦ БашГУ, 2021. С. 95–100.
- [8] Эксперты: Россия перешла в контратаку в информационной войне с Западом // Взгляд : деловая газета [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/news/2022/4/8/1152812.html>

References

- [1] The Concept of the State Information Policy of the Russian Federation. (In Russ.). Available from: http://www.old.unesco.kz/ip/countries/russia_ru.htm
- [2] The Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948). (In Russ.). Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/
- [3] International Covenant on Civil and Political Rights (adopted by resolution 2200 A (XXI) of the General Assembly of December 16, 1966). (In Russ.). Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
- [4] Declaration on Basic Principles Concerning the Contribution of the Media to the Strengthening of Peace and International Understanding, to the Promotion of Human Rights and to the Fight Against Racism and Apartheid and Incitement to War (adopted by the General Conference of UNESCO at its twentieth session on 28 November 1978). (In Russ.). Available from: https://www.un.org/en/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_141.shtml
- [5] "Russia should not exist". Russians are being hounded and "cancelled" all over the world. (In Russ.). Available from: <https://ukraina.ru/exclusive/20220405/1033695637.html>
- [6] Federal Law of the Russian Federation dated March 4, 2022 No. 32-FL "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" (adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation) // Rossiyskaya Gazeta. March 9, 2022. (In Russ.).
- [7] Fadeev K. V. The role of the press service of the Head of the Republic of Bashkortostan in the processes of formation and transformation of the political image of the head of the region through virtual space // Actual problems of communication: theory and practice: materials of the XIII All-Russian scientific and practical conference (Ufa, November 25, 2021). Ufa: RIC BashGU; 2021. P. 95–100. (In Russ.).
- [8] Experts: Russia launched a counterattack in the information war with the West // Vzglyad: business newspaper. (In Russ.). Available from: <https://vz.ru/news/2022/4/8/1152812.html>

Информация об авторах

К. В. Фадеев — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и связей с общественностью Башкирского государственного университета;

И. А. Борисова — магистрант кафедры политологии и связей с общественностью Башкирского государственного университета.

Information about the authors

K. V. Fadeev — Candidate of Science (Political), Associate Professor of the Department of Political Science and Public Relations, Bashkir State University;

I. A. Borisova — graduate student of the Department of Political Science and Public Relations, Bashkir State University.

Статья поступила в редакцию 19.04.2022; одобрена после рецензирования 05.05.2022; принята к публикации 24.06.2022.

The article was submitted 19.04.2022; approved after reviewing xx.04.2022; accepted for publication 24.06.2022.